

ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ В ЭПОХУ ШЕСТИ ДИНАСТИЙ

Яна Казимировна САВИЦКАЯ, аспирант кафедры китайской филологии факультета Китаеведения ДВГУ. Сфера научных интересов — культурологические аспекты средневековой китайской литературы.

369 лет, начиная с 220 г., вошли в историю Китая под названием эпохи Шести династий. В политическом отношении особенность этого периода заключалась в установлении диктатуры родовитых землевладельцев. В это время крайне обострились классовые и национальные противоречия, частыми были народные восстания. Огромные просторы страны стали ареной кровопролитных войн.

В конце II и начале III вв. на территории бывшего Ханьского государства образовались царства Вэй, Шу и У, правителями которых стали Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань. Историю Троецарствия (220—280 гг.) характеризуют бесконечные войны и распри, рост бродяжничества, свирепствующие в стране голод и болезни.

К началу IV в. частые набеги кочевых племен завершились установлением временного господства кочевников над частью территории Китая. Пали древние

столицы Лоян и Чанъань; остатки правительственных армий, придворные, крестьяне, чиновники бежали на юг, где в 317 г. была провозглашена династия Восточная Цзинь, столицей которой стал Цзянькан (нынешний Нанкин).

Значение этого события для Южного Китая огромно. Юг превратился в политический и культурный центр страны. Однако в ходе освоения Юга сталкивались различные интересы, противоположные друг другу тенденции.

Империя напоминала походный лагерь. Незыблемость иерархии, отношений между низшими и высшими была утеряна, пошатнулась основа основ — абсолютная власть императора.

Над эпохой витал страх и мираж былого величия. Люди устали от неуверенности в завтрашнем дне, от войн, заговоров и интриг. Это явилось хорошей почвой для мистики. Поэтому наряду с конфуцианскими догмами в жизнь китайцев входят даосизм и буддизм, позволяющие хоть ненадолго уйти от забот мирских. Распространение буддийских и даосских идей шло как бы неофициальными путями, и именно это придало эпохе Шести династий тот специфический оттенок экспериментальности, который окрашивал ее духовную атмосферу. Происходит смешение конфуцианских и даосских понятий. В светском обществе даосизм стал философским учением, в народе его приняли как религию. Появились «рассказы об удивительном» — связующая нить между философией и религией. Широко распространившийся буддизм отразил смутные блуждания философского духа, освобожденного от долгого гнета ортодоксов. В буддизме возникла идея того, что жизнь мгновенна, как сон, — она была очень созвучна тому времени.

Человек III—IV вв. — это человек без опоры, один в окружающем его огромном мире. Для него не существовало привычных и устойчивых ценностей традиционной морали. Его мировоззрение интравертировалось. Он вынужден был полагаться на собственные силы и, противопоставляя историческому хаосу стремление к относительному благополучию, искать свой выход из создавшегося положения.

Эпоха Шести династий удивительно насыщена с точки зрения развития мысли. В этот период получили новое развитие наука и техника. Лю Хуэй открыл способ измерения физических тел на расстоянии. Чжу Чунчжи произвел самый точный для его времени расчет числа пи. Цянь Лэчжи сделал медный небесный глобус, на котором было помечено 1464 звезды¹. Прогресс наблюдался и в других областях науки и техники, что давало толчок к развитию философии.

В области философии изменения в экономической и политической жизни нашли отражение в учении сюаньсюэ (учение о глубочайшем), которое, по мнению авторов «Истории китайской философии», «... было самым тесным образом связано с происходившей в то время борьбой между угнетателями и угнетенными»².

В эпоху Шести династий происходит своеобразная перегруппировка центров. Развитие периферийных районов вовлекло страну в орбиту активных политических и экономических контактов с другими народами. Китай стал местом взаимопроникновения многих восточных культур. На основе этого сплава постепенно складывался обогащенный новым опытом стиль китайского средневековья.

В то время литераторы обращали особое внимание на тональность стихотворений, постепенно возникли сложные правила ритмики и рифмовки стиха. Шэнь Юэ (441—513) создал теорию тональности и провел первую классификацию тонов.

В V в. был опубликован пятитомный словарь рифм, содержащий 12258 слов, разбитых по произношению и тональности на 206 категорий.

Так постепенно возникла в Китае новая поэтика и теория стихосложения, на основе которой в эпоху Тан появились новые стихи — «люйши», т.е. стихи, написанные по правилам.

Конечно, это время трудно назвать «золотым веком», и интеллектуальная свобода людей имела вполне определенные рамки. Как отмечал Л.Е. Бержин в своей книге «Се Линъюнь», «Китай эпохи Шести династий в целом являлся порождением общественного нездоровья. Порыв философов этого времени к сферам духа и разума был бегством от политических ужасов, и достигнутая ими свобода имела четко очерченные границы»³. Именно поэтому III—VI вв. дали так много начинаний и экспериментов и так мало конечного продукта. Но позитивные начинания последующих эпох были бы невозможны без предварительной подготовки почвы в эпоху Шести династий. С этого времени и ведется отсчет китайского средневековья.

Путь китайской поэзии убеждает нас в неразрывной связи поэта и времени, глубокой причастности художника к истории. С первых своих шагов китайская поэзия заговорила на темы значительные. Первый известный нам поэт Цюй Юань (340—278 гг. до н.э.) положил начало традиции высокой гражданской ответственности поэта перед обществом.

История китайской поэзии исчисляется тысячелетиями. В «Царстве стихов и песен», как называют Китай, немалое место занимают поэтессы. В опубликованном в Китае в 1983 г. сборнике «Стихи и песни поэтесс Китая прошлых эпох»⁴ представлено 256 поэтесс. Авторство некоторых песен «Шицзинна», судя по содержанию, также принадлежит женщинам. В.М. Алексеев отмечал в статье «Китайская литература», что «... поэтессам в Китае давным-давно посвящены целые сборники, насчитывающие их имена десятками. Несмотря на вековое угнетение женщины, Китай, по-видимому, дал ей возможность высказаться едва ли не больше, чем другие страны, хвалящиеся так называемым равноправием»⁵.

Традиции многовековой культуры Поднебесной оказывали плодотворное влияние на духовное развитие женщины в аристократических и богатых семьях. Домашнее воспитание непременно включало в себя изучение литературы, уроки живописи и каллиграфии, игру на музыкальных инструментах и навыки стихосложения. Но тем трагичнее было положение талантливой женщины в феодальном обществе, обреченной на бесправие. Уделом хранительницы домашнего очага стало затворничество на женской половине дома, ожидание любимого, надолго отлучавшегося по делам службы или ушедшего с войском в далекий поход.

Большой вклад в развитие женской поэзии в Китае внесли так называемые цзинью — певицы и танцовщицы, которые ценились тем больше, чем выше было их мастерство музицировать, петь, танцевать, экспромтом слагать стихи на заданные рифмы в компании знатоков поэзии. Из этой среды свободных от семейных уз женщин, получивших прекрасное образование, выдвинулось немало талантливых поэтесс, подобных Се Тао, общения с которой искали и сановные лица, и литературные знаменитости. Известные поэты Бо Цзюйи, Юань Чжэнь посвящали ей свои стихотворения.

Поэзия Китая жила и развивалась из века в век, от поколения к поколению, являясь преимущественно лирической. Такова была сила традиции, и так велика была потребность у китайских поэтов изображать действительность, преломленную сквозь призму личных переживаний. Поэтессы брались за кисть лишь тогда, когда не могли не выразить накипевшее на сердце. Стихи для них — это исповедь, заклинание и мольба, это гимны любви, опозитизированные «души прекрасными порывами.»

Стихи поэтесс эпохи Шести династий — традиционные для того времени пятисловные и семисловные «ши». Но если поэты-мужчины использовали жанр

«ши» для описания важных событий в жизни страны, то женщины раскрывали в этих стихах свои чувства, стремления и помыслы. Что же касается тематики, то основной для женщин была тема встреч и расставаний.

Женщины оставались одни по разным причинам: кого-то оставил любимый, чей-то муж уехал на службу в дальние края. Тоска и неизвестность побуждали браться за кисть, и тогда рождались стихи — нежные, искренние, лиричные.

В стихотворении Сюй Шу «Ответ Цинь Цзя» описываются чувства женщины, которую из-за болезни отправляют в родительский дом. В китайском языке есть очень емкое выражение «qi fu» — «брошенная жена», «ушедшая жена». Как известно, если женщина заболела, отличалась «дурным нравом» или не имела детей, муж мог просто отослать ее в родительский дом, в сущности, выбросить как надоевшую вещь. И никого не трогало что

Вместе хотела бы я находиться,
С тем, кто мне близок и дорог,
В службе его многотрудной в столице
Быть ему верной опорой⁶.

Разлуке с любимым посвящены и стихотворения поэтессы V в. Бао Линхуэй «По случаю приезда гостя издалека», «Тому, кто в пути», « Написано для Го Сяюй, супруги Гэ Шамэня». Взяв в руки подаренную гостем цитру, девушка вспоминает о нем, мечтая написать «Песнь светлой весны», «чтоб она не смолкала в веках»⁷, чтобы не была слышна в звоне струн тоска расставания.

Наступила весна, все пробуждается к жизни, оживает. Но молодой женщине не до веселья:

А любимого нет и нет,
Хоть вернуться давно бы пора,
Только ветер весенний здесь
Надо мной посмеяться рад.⁸

Противопоставление грустных дум буйству весенних красок часто встречается в стихотворениях поэтесс, оно как бы подчеркивает тяжесть разлуки с любимым.

Короткие встречи, частые и долгие разлуки. Бесконечные военные походы, бесконечная борьба за власть... Когда же вновь суждено встретиться влюбленным?

Веер мой круглый, всегда ты со мною,
Я за тобою лицо свое скрою.
Так исхудала, его ожидая,
Что даже встречи пугаюсь порою.

Это строки из стихотворения Тао Е «Песнь о круглом веере»⁹. Как же оставаться вечно юной и желанной, если на сердце тоска и тревога за любимого, желание поскорее встретиться и боязнь неминуемой разлуки? Все эти чувства отразились в коротком — всего четыре строки — стихотворении. Да, недаром Н.Т. Федоренко отмечал в статье «О своеобразии художественно-речевых средств и эстетических категорий в китайской литературе»: «Китайский письменный язык отличается исключительной красочностью и богатейшей лексикой, бесконечным многообразием возможных иероглифических сочетаний. Благодаря богатейшему словарному фонду и своеобразию звукового строя им могут быть выражены самые сложные категории мышления, эмоции и художественные образы, научные понятия»¹⁰. Поэтессы стараются в наиболее полной мере использовать этот словарный фонд, чтобы полнее выразить свои чувства, но при этом им удается избежать многословия и не быть банальными.

Обращение к поэтам древности — одна из самых любимых тем китайских поэтов всех времен. Поэтесса Лю Линсянь вспоминает о знаменитой красавице Бань Цзеюй, которая, будучи одной из жен императора Хань Чэньди, в результате интриг своей младшей сестры Чжао Фэйянь попала в опалу. Лю Линсянь обвиняет людей в зависти и злобе, восхищается красотой и талантами Цзеюй:

Я всегда почитала Цзеюй,
До конца моих дней буду чтить.
Ну а те, кто порочить горазд,
Не скупятся на злые слова.
Им бы все упражняться в речах,
Все бы только судить да рядить!
Зависть черная в них говорит
К той, чьи танцы — предел мастерства!¹¹

Наряду с любовной лирикой, со стихотворениями о нарядах и украшениях среди произведений китайских поэтесс встречаются строки о чести и достоинстве, о том, как нужно себя вести, какими правилами руководствоваться в жизни. Таково стихотворение Цзо Фэнь «Дятел». Сравнивая себя с гордой птицей, которая не стремится быть на виду, не жаждет славы, поэтесса утверждает, что лишь поступки человека определяют отношение к нему окружающих.

Скромным в желаньях — и слава, и честь,
Алчным — навеки и стыд, и позор! —

Такой вывод делает поэтесса в своем стихотворении¹².

Сравнение человека благородного и добродетельного со скромной птицей, которая «ничего не просит у людей», было новым явлением в поэзии того времени. В различных литературных словарях о дятле говорится как о птице, и только. Поэтому можно заметить, что стихотворение Цзо Фэнь стоит особняком в женской поэзии III—VI вв.

Стихотворение поэтессы VI в. Се Даюнь «Поднимаюсь на Тайшань» о том, что она ощутила, оказавшись вдали от людей на вершине горы Тайшань. Необходимо отметить, что, если европейцы совершали восхождения для испытания своих физических возможностей, то для китайца этот процесс был сродни обряду очищения. Они поднимались на горы и на башни, восходя к вершине духа, освобождаясь от мирской суеты.

Величественный облик Тайшаня побудил Се Даюнь на некоторое время забыть о том, что делается в мире людей. Когда же она возвратилась домой, то, как говорится в комментарии к стихотворению, «содержание ее произведений стало более глубоким, стиль — бодрым, решительным; ее стихи выделяются среди стихотворений других поэтесс»¹³.

Конечно, в кратком обзоре едва ли можно дать даже самый общий анализ творчества китайских поэтесс, однако возможно проследить тематику произведений, выявить традиционные образы.

Как видим, большинство произведений поэтесс III—VI вв. посвящено сокровенным чувствам женщин. За кисть они берутся, чтобы напомнить любимому о своем существовании. Любовь, ожидание милого друга — вот основная тема произведений этого периода. По-прежнему близки поэтам традиционные образы, связанные с женщиной: ива — символ хорошенькой женщины, мэй — символ красоты, стойкости и добродетели.

В описании портрета красавицы часто встречаются такие сравнения: брови-бабочки, брови, подобные молодой луне, прическа — будто плывущие облака.

В минуту душевного смятения безмолвными свидетелями женской тоски становятся изголовье и рукава платья, орошаемые горькими слезами.

Не обходится и без музыкальных инструментов, наиболее популярным из которых является лютя. Под ее аккомпанемент проходит жизнь красавицы, ей она поверяет сокровенные чувства и помыслы.

Современные исследования истории и культуры эпохи Шести династий убедительно показали, что сейчас уже трудно назвать какую-либо область духовной жизни Китая, которая не испытала бы воздействия достижений III—IV вв.

Трудно переоценить успехи этого времени в области стихосложения. У истоков китайской лирической миниатюры, ставшей классическим жанром китайской поэзии, стоят четверостишия Юй Синя. Ему же принадлежит заслуга практического воплощения теории Шэнь Юэ о звуковой организации, особом мелодическом рисунке китайского стиха. Этой стороне творчества уделит позднее самое пристальное внимание Ду Фу, чьи стихи в этом отношении служат эталоном совершенства.

В поэзии эпохи Шести династий — эпохи потрясений — воплотились те духовные стремления, которые вырываются наружу в годы испытаний, смывая все наносное и обнажая глубинные, непреходящие грани культуры. И не последнюю роль в этом сыграли женщины-поэтессы. Конечно, они не обращались к новым темам, не создавали новых образов, но им удалось внести свой вклад в развитие китайской литературы. Их поэтические строки дают возможность представить чудесный образ китайской женщины, способной со всей полнотой ощущать красоту природы и земного бытия, беззаветно любить и возвышенно страдать во имя торжества близких и нам идеалов и устремлений.

Нет поэзии женской, нет женской литературы, есть просто поэзия, просто литература — такие утверждения встречаются в критических статьях даже классиков-литераторов. И тем не менее...

И тем не менее восточная мудрость разделяет два начала — мужское и женское. Их взаимодействие, по мнению восточных мыслителей, и порождает жизнь, развитие в любом деле, в том числе и в литературном процессе.

¹ История китайской философии. М., 1989. С.214.

² Там же С.216.

³ Бежин Л.Е. Се Линъюнь. М., 1982. С.16.

⁴ Лидай фунюй шици сюаньчжу (Избранные произведения поэтесс Китая прошлых эпох). Пекин. Чжунго фунюй чубаньше, 1985. С.25.

⁵ Алексеев В.М. Китайская литература. М., 1978. С.47.

⁶ Встречи и расставанья. М., 1993. С.43.

⁷ Там же. С.49.

⁸ Там же С.50.

⁹ Там же. С.52.

¹⁰ Федоренко Н.Т. Избранные произведения. М., 1987. С.280.

¹¹ Встречи и расставанья. С.60.

¹² Там же. С.57.

¹³ Там же. С.48.

SUMMARY. Post-graduate of the Far Eastern State University, Yana Savitskaya in her article «Women Poetry in the Era of the Six Dynasties» investigates culture-logical aspects of Mediaeval Chinese Poetry.

On the base of such a phenomenon as Women love lyrics the author makes an attempt to examine ideas of Chinese women as to love, faith, duty. This feature of spiritual culture of China the author analyses in the context of concrete-historical conditions of the Era of the Six Dynasties (III—IV centuries AD).